

СТРАНИЦА ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Г. В. ЧИЧЕРИНА

Л. И. Трофимова

К концу 1920 г. молодая Республика Советов разгромила главные силы интервентов и белогвардейцев. Гражданская война была в основном закончена. Лишь на окраинах страны продолжались военные действия против остатков контрреволюции. Начался новый период в истории Советского государства. «Мы отвоевали себе условия, — говорил В. И. Ленин в ноябре 1920 г., — при которых можем существовать рядом с капиталистическими державами, вынужденными теперь вступить в торговые отношения с нами»¹.

Перед советской дипломатией стояла задача установления экономических и дипломатических отношений с капиталистическими странами. С первого дня своего существования Советское правительство приступило к организации дипломатической службы, способной обеспечить интересы социалистического государства в международных делах. Партия направила в ведомство иностранных дел энергичных, высокообразованных, закаленных в революционных боях большевиков. Среди них — М. М. Литвинов, Л. Б. Красин, В. В. Воровский, В. Р. Менжинский, А. М. Карахан и другие. В ряду талантливых советских дипломатов первое место по праву занимает народный комиссар по иностранным делам Г. В. Чичерин, работавший все первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции под непосредственным руководством В. И. Ленина.

Георгий Васильевич Чичерин родился 12 ноября 1872 г. в селе Караул, Кирсановского района, Тамбовской губернии. Отец Чичерина был русским дипломатом в отставке и придерживался умеренно-либеральных взглядов. С детских лет Чичерин читал и перечитывал хранящиеся в доме книги по дипломатии и истории, увлекаясь, по его словам, «пестрой, яркой сменой исторических событий»². Эта любовь к истории еще более укрепилась, когда он в 1891 г. поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета и стал слушать лекции В. О. Ключевского. Интересы Чичерина-студента были очень разнообразными: он занимается изучением современных и древних иностранных языков, изучал даже иероглифы и клинопись, увлекался восточной литературой, политической экономией, правом, естествознанием. К университетским годам относится и первое знакомство Г. В. Чичерина с революционным рабочим движением. В 1895 г. он принимает участие в «студенческих беспорядках». В мае 1895 г. Чичерин заканчивает университет с дипломом первой степени и осенью того же года уезжает за границу.

Вернувшись в Россию в 1897 г., Чичерин поступает на службу в Архив министерства иностранных дел. Здесь у него появляется возможность детально изучить историю внешней политики России. В связи со столетней годовщиной министерства Чичерин принимает участие в создании юбилейного очерка его истории³. В эти годы Чичерин начинает глубоко изучать философию и на первых порах зачитывается Шопенгауэром, Достоевским и Кантом. Но увлечение идеалистической философией было недолгим. Решающее влияние на мировоззрение Г. В. Чичерина, как он подчеркнул позднее в автобиографии, оказало изучение трудов К. Маркса. К этому периоду относится начало революционной деятельности Г. В. Чичерина. Угроза ареста заставляет его в 1904 г. вновь уехать за границу.

Первые годы эмиграции Г. В. Чичерин провел в Германии, принимая активное участие в деятельности берлинских революционных организаций. Знаменательным событием в его жизни было знакомство с К. Либкнехтом, с которым он быстро сдружился.

¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 42, стр. 22.

² Энциклопедический словарь «Гранат». Изд. 7-е. Т. 41, ч. III. М. 1927, стр. 217.

³ «Очерк истории министерства иностранных дел. 1802—1902». СПб, 1909.

В 1905 г. Чичерин вступил в берлинскую большевистскую организацию РСДРП. В октябре 1906 г. Георгий Васильевич вошел от РСДРП в состав созданного при участии К. Либкнехта и Р. Люксембург Информационного бюро по осведомлению заграничной социал-демократической печати о событиях в России. В 1907 г. Чичерин избирается секретарем Заграничного центрального бюро РСДРП и принимает активное участие в подготовке V съезда партии⁴. Для организации съезда он передает партии значительную сумму из своих личных средств.

После начала первой мировой войны Г. В. Чичерин поселяется в Брюсселе, где вступает в так называемую принципиальную эмигрантскую комиссию, которая ставила своей задачей борьбу против волонтерства. Когда немецкие войска подступили к Брюсселю, все русские социал-демократы пешком ушли в Голландию. Вместе с ними был и Чичерин. Вскоре он перебрался в Лондон, где, являясь секретарем русских эмигрантских организаций, принимает активное участие в агитации против войны и империализма, сближается с левым меньшинством в тред-юнионах, вступает в Британскую социалистическую партию и вместе с Д. Маклином и У. Галлахером агитирует за разрыв с правым социал-шовинистским крылом, возглавлявшимся Гайдманом. В. И. Ленин в 1916 г. отмечал, что Г. В. Чичерин снискал себе «большую заслугу интернационалистской работой в Англии»⁵. 7 августа 1917 г. Г. В. Чичерин был арестован английскими властями за агитацию против войны, за демократический мир. Сыграло при этом свою роль и то, что он боролся за право русских политэмигрантов-большевиков вернуться на родину.

Когда после Великой Октябрьской социалистической революции встал вопрос о формировании Советского правительства, то на пост народного комиссара Российской Советской республики по иностранным делам с самого начала предполагалось назначить Г. В. Чичерина. Джон Рид, находясь в Смольном, записал в своем блокноте 8 ноября 1917 г.: «Чичерина, интернированного в Англии, думают назначить министром иностранных дел»⁶. 28 ноября Советское правительство через английского посла в Петрограде Бьюкенена выдвинуло требование об освобождении Г. В. Чичерина. 3 декабря Бьюкенену было заявлено, что ни один британский подданный не сможет выехать из России до тех пор, пока Чичерин остается в заключении. «Я припоминаю ярость какого-то крупного английского дельца, добившегося личного разговора со мной по поводу отказа ему в визе,— вспоминал один из сотрудников НКВД,— когда я ему деловым образом разъяснил: «Чтобы дать вам визу, нам нужно посоветоваться с Чичериным — нет Чичерина, нет и визы»⁷. В защиту Г. В. Чичерина выступили английские рабочие. Перед зданием тюрьмы, в которой он находился, был организован митинг, в адрес британского правительства шли многочисленные резолюции с требованием о его освобождении. 21 декабря 1917 г. Г. В. Чичерин был выпущен из Брикстонской тюрьмы и 6 (19) января 1918 г. прибыл в Петроград.

8 (21) января 1918 г. В. И. Ленин подписал постановление Совета Народных Комиссаров о назначении Г. В. Чичерина товарищем (заместителем) народного комиссара по иностранным делам. Фактически с этого дня Чичерин возглавил работу Наркоминдела. Ему было тогда 46 лет. Человек огромной трудоспособности и один из образованнейших людей своего времени, он целиком посвятил себя делу революции, делу защиты интересов пролетарского государства на международной арене. 10 (23) января в Петрограде в Таврическом дворце открылся III Всероссийский съезд Советов. Съезд принял резолюцию «По вопросу о мире». В ней одобрялись все шаги Советской власти, направленные на достижение всеобщего демократического мира. Это была программа деятельности советской дипломатии. Борьба за мир, против захватнической политики империалистических государств, за равноправие всех народов стала главным содержанием деятельности Г. В. Чичерина с первых же дней пребывания его на посту советского дипломата.

Советская республика переживала тогда трудные дни: шли переговоры с немцами в Брест-Литовске о мире. Г. В. Чичерин взял на себя всю работу по связи с нашей делегацией в Бресте. По поручению Советского правительства, стремившегося к уста-

⁴ Энциклопедический словарь «Гранат». Т. 41, ч. III, стр. 225.

⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 27, стр. 294.

⁶ См. «Иностранная литература», 1967, № 11, стр. 197.

⁷ «Международная жизнь», 1922, № 15, стр. 59.

новлению всеобщего мира, Г. В. Чичерин в январе и феврале 1918 г. неоднократно встречался с дипломатами западных стран. Отказавшись признать Советскую власть, державы Антанты первое время все же сохраняли в Советской России свои дипломатические и консульские представительства и до самого заключения Брестского мира все еще надеялись заставить Россию продолжать войну против Германии и ее союзников. Все усилия советской дипломатии договориться со странами Антанты о заключении всеобщего мира были тщетны. Германия и ее союзники использовали это, предъявив советской делегации в Бресте грабительский ультиматум. Вопреки указаниям СНК Троцкий выступил в Бресте 10 февраля с заявлением, что Россия, отказываясь от подписания аннексионистского договора, объявляет состояние войны с Германией и ее союзниками прекращенным и отдает приказ о полной демобилизации своих войск. Переговоры были прерваны. 18 февраля Германия, вероломно нарушив соглашение о перемирии, начала наступление по всему фронту. «Всем переживавшим это время навсегда останутся памятными тяжелые дни германского наступления, эвакуации Петрограда, быстро надвигавшейся угрозы самому существованию Советской республики»⁸. 23 февраля вопрос о принятии германского ультиматума рассматривался на заседании ЦК РСДРП(б). В. И. Ленин выступил 8 раз на этом заседании, доказывая необходимость заключить мир немедленно⁹. После острой дискуссии было выработано решение о немедленном принятии германских условий. В состав новой делегации для переговоров с Германией вошел Г. В. Чичерин. 3 марта он подписал в Бресте мирный договор.

С 6 по 8 марта 1918 г. проходил VII съезд партии, призванный решить вопрос о Брест-Литовском договоре. На съезде развернулась напряженная борьба сторонников мира во главе с В. И. Лениным против Троцкого и «левых коммунистов». Подавляющее большинство делегатов съезда признало необходимым утвердить мирный договор. Такое решение съезда было прежде всего заслугой В. И. Ленина. Г. В. Чичерин в своей статье «Молодежь должна учиться у Ленина» указывал, что В. И. Ленин всегда умел ставить перед собеседником точные, определенные, реальные факты живой действительности. «Это именно свойство его так ярко проявилось во время обсуждения вопроса о подписании Брестского мира. Бесконечным теоретическим рассуждениям Владимир Ильич противопоставлял голые факты во всей их безжалостности»¹⁰. Острая дискуссия по вопросу о мире развернулась также на IV Чрезвычайном Всероссийском съезде Советов, открывшемся в марте 1918 г. в Москве. Одним из выступавших на нем был Г. В. Чичерин. После обсуждения его доклада съезд принял постановление о ратификации Брестского договора. Мирная передышка была отвоена. «Советское правительство сознательно шло на тяжелые испытания, подготовленные Брестским договором,— писал Г. В. Чичерин впоследствии,— зная, что рабоче-крестьянская революция будет сильнее империализма и что передышка означает путь к победе»¹¹.

После заключения Брестского мира главным врагом молодой Советской республики выступили империалисты стран Антанты. 9 марта 1918 г. в Мурманске с английского крейсера «Глори» высадился первый отряд интервентов, 5 апреля японский и английский отряды заняли Владивосток. В то же время правительства стран Антанты оказывали широкую помощь белогвардейской контрреволюции. Вместе с тем продолжалось продвижение германских войск, которые вторглись на Дон, заняли Крым. Советская Россия оказалась в огненном кольце. Перед советской дипломатией стояла труднейшая задача вести борьбу за прорыв империалистической блокады. Внешнеполитической деятельностью Советского правительства руководил лично В. И. Ленин. 30 мая 1918 г. по его предложению на пост народного комиссара РСФСР по иностранным делам был назначен Георгий Васильевич Чичерин. Он работал в непосредственном контакте с В. И. Лениным. «В первые годы существования нашей республики,— вспоминал Чичерин,— я по нескольку раз в день разговаривал с ним по телефону, имел с ним иногда весьма продолжительные телефонные разговоры, кроме частных непосредственных бесед, и нередко обсуждал с ним все детали сколько-нибудь важных текущих дипломатических дел. Сразу схватывая существо каждого

⁸ Г. В. Чичерин. Статьи и речи по вопросам международной политики, М. 1961, стр. 99.

⁹ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 35, стр. 369—371.

¹⁰ «Воспоминания о В. И. Ленине». Ч. 2. М. 1957, стр. 684.

¹¹ Г. В. Чичерин. Указ, соч., стр. 101.

вопроса и сразу давая ему самое широкое политическое освещение, Владимир Ильич всегда в своих разговорах делал самый блестящий анализ дипломатического положения, и его советы (нередко он предлагал сразу), самый текст ответа другому правительству могли служить образцами дипломатического искусства и гибкости»¹².

Советское правительство в нотах и обращениях к правительствам и народам стран Антанты, в подготовке которых принимал участие и Г. В. Чичерин, решительно протестовало против действий интервентов на территории Советской России, вскрывало империалистический характер интервенции, обращало внимание на полную несовместимость политики западных стран с нормами международного права. После убийства левыми эсерами 6 июля 1918 г. в Москве германского посла Мирбаха отношения с Германией оказались на грани войны. В. И. Ленин писал 26 июля 1918 г. К. Цеткин: «Мы теперь переживаем здесь, может быть, самые трудные недели за всю революцию... Антанта купила чехословаков, бушует контрреволюционное восстание, вся буржуазия прилагает все усилия, чтобы нас свергнуть. Тем не менее, мы твердо верим, что избежим этого «обычного» (как в 1794 и 1849 гг.) хода революции и победим буржуазию»¹³. Г. В. Чичерин принял непосредственное участие в разработке дополнительных соглашений с Германией, которые были подписаны советским представителем в Берлине 27 августа 1918 года. «Суммируя содержание договоров в целом, можно сказать, — отмечал Г. В. Чичерин на заседании ВЦИК 2 сентября 1918 г., — что они фиксируют дань, уплачиваемую нами за наше революционное законодательство, которое мы теперь можем свободно продолжать, и в то же время отчасти фиксируют и отчасти ограничивают результаты германского наступления на нас, которым Брест-Литовский договор оставил широкую возможность дальнейшего проявления, и в некоторых пунктах, в особенности в вопросе о начинающемся очищении нашей территории, эти договоры представляют для нас серьезное улучшение нашего положения»¹⁴.

Уже в годы гражданской войны и интервенции Г. В. Чичерин под непосредственным руководством В. И. Ленина занимался разработкой проблем, связанных с установлением политических и экономических отношений Советского государства с буржуазными странами. При этом Г. В. Чичерин исходил из ленинского принципа мирного сосуществования. «Наш лозунг, — говорил он на заседании ВЦИК летом 1920 г., в дни, когда Советская Россия боролась с буржуазно-помещичьей Польшей и врангелевцами, — был и остается один и тот же: мирное сосуществование с другими правительствами, каковы бы они ни были»¹⁵. В своем докладе нарком по иностранным делам подчеркивал, что сама действительность приводит к необходимости установления нормальных отношений между РСФСР и капиталистическими государствами, что экономическое развитие требует обмена товарами между странами, постоянных урегулированных торговых связей со всем миром. В то же время Г. В. Чичерин отверг клеветнические утверждения буржуазных политиков об «экспорте» коммунизма из Москвы. «Мы силою никуда не принедем коммунизма, и наши соседи это знают, они знают, что мы не угрожаем им ни нападением, ни насильственным навязыванием нашего строя...», — говорил Г. В. Чичерин¹⁶.

Конкретным воплощением в жизнь основополагающих принципов внешней политики Советского государства явились заключенные правительством РСФСР в 1920—1921 гг. международные договоры. Первым из них, означавшим прорыв дипломатической блокады нашей страны, явился договор с Эстонией, подписанный 2 февраля 1920 г. в г. Тарту. «Наш договор с Эстонией превратился, так сказать, в генеральную репетицию соглашений с Антантой», — отмечал Г. В. Чичерин на пленарном заседании ВЦИК 4 февраля 1920 г., — превратился в первый опыт прорыва блокады и первый эксперимент мирного сожительства с буржуазными государствами»¹⁷. В октябре 1920 г. буржуазно-помещичья Польша после разгрома ее войск Красной Армией вынуждена была пойти на заключение соглашения о перемирии и прелиминарных условиях мира с Советской Россией. А 18 марта 1921 г. советские и польские представи-

¹² Там же, стр. 276—277.

¹³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 50, стр. 128.

¹⁴ «Документы внешней политики СССР». Т. I. М. 1957, стр. 467.

¹⁵ Г. В. Чичерин. Указ. соч., стр. 145.

¹⁶ Там же, стр. 166.

¹⁷ Там же, стр. 135.

тели подписали в Риге мирный договор. В. И. Ленин, характеризуя период, начавшийся после победы советского народа над интервентами и белогвардейцами в 1920 г., подчеркивал, что «мы имеем не только передышку,— мы имеем новую полосу, когда наше основное международное существование в сети капиталистических государств отвоено»¹⁸.

Стали налаживаться отношения с одной из главных держав капиталистического мира — Англией. Еще весной 1920 г. в Лондоне начались переговоры советской делегации, возглавлявшейся Л. Б. Красиным, с представителями британского правительства о заключении торгового договора между двумя странами. Г. В. Чичерин по указанию В. И. Ленина разработал проект такого договора, одобренный Политбюро ЦК РКП(б) 4 декабря 1920 года. В январе — феврале 1921 г. Г. В. Чичерин направил несколько радиотелеграмм английскому министру иностранных дел Керзону по вопросу англо-советских отношений. В телеграмме от 4 февраля 1921 г. Чичерин разоблачал лживость обвинений, выдвинутых англичанами против РСФСР, якобы проводившей антибританскую политику. Вместе с тем он привел многочисленные факты враждебных действий английского правительства по отношению к Советской России. Г. В. Чичерин подчеркивал, что без активной поддержки со стороны стран Антанты были бы невозможны военные действия Польши против России, не была бы отторгнута Бессарабия, без британского флота и вооружения Врангель не смог бы выйти за пределы Крыма. «Тем не менее,— отмечалось в телеграмме,— стремление Российской республики к миру и торговле так глубоко и сильно, что, несмотря на перечисленные факты, она остается при своем решении заключить с Великобританией предполагаемое соглашение»¹⁹. Под влиянием деловых кругов, заинтересованных в торговле с Россией, английское правительство продолжило переговоры, и 16 марта 1921 г. в Лондоне был подписан советско-английский договор о возобновлении торговых отношений между обеими странами. Он имел большое политическое значение, так как означал признание Советского государства де-факто, о чем британский премьер-министр Ллойд Джордж официально заявил в палате общин 23 марта 1921 года. Через несколько дней после этого события Г. В. Чичерин дал интервью английскому корреспонденту Рэнсому. «Сейчас,— заявил нарком,— открылась новая страница в истории русско-английских отношений... Взаимные отношения, основанные на строгом выполнении соглашения, принесут огромные выгоды обеим сторонам и в большей степени будут способствовать урегулированию серьезных политических проблем во всем мире»²⁰.

Большое внимание в этот период Г. В. Чичерин уделял торговым переговорам с Германией. 15 апреля 1921 г. он обратился в СНК РСФСР с письмом, в котором указывал, что заключение с Германским правительством соглашения на основе разработанных тогда советским представителем в Берлине условий представляется важным делом. «Оно дает нам возможность,— отмечал Г. В. Чичерин,— впредь до наступления момента, когда будет осуществлено окончательное урегулирование наших политических отношений к Германии и ликвидация спорных вопросов, существующих между обеими странами, должным образом обеспечить правовое положение нашего представительства, русских граждан, дать возможность полного развития операций НКВТ и, наконец, разрешить трудный вопрос о возвращении интернированной части Красной Армии»²¹. Чичерин просил у СНК согласия на подписание советско-германского соглашения на прилагаемых условиях. 6 мая 1921 г. временное соглашение между РСФСР и Германией было подписано.

Таким образом, в течение нескольких месяцев Советское правительство заключило два важных экономических соглашения с западноевропейскими странами. Г. В. Чичерин отмечал, что 1921 год был годом «торговых договоров с великими державами и крупных мирных договоров на Востоке»²².

Поддержка борьбы народов Востока за национальную и экономическую независимость всегда была одним из основных принципов советской внешней политики. Еще в

¹⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 42, стр. 22.

¹⁹ «Документы внешней политики СССР». Т. III. М. 1959, стр. 505.

²⁰ Г. В. Чичерин. Указ. соч., стр. 184.

²¹ «Советско-германские отношения». Сборник документов. Т. 2. М. 1971, стр. 315—316.

²² Г. В. Чичерин. Указ. соч., стр. 263.

июле 1918 г., выступая на V Всероссийском съезде Советов, Г. В. Чичерин говорил, что социалистическая Россия не может примириться с существованием в странах Востока режима капитуляций (неравноправных договоров. — Л. Т.), что она не только сама отказывается от них, но и готова приложить все усилия, чтобы совместно с народами Востока добиться отмены капитуляций и восстановить утерянную ими свободу. Советско-иранский договор, подписанный Г. В. Чичериным 26 февраля 1921 г., был первым договором, заключенным Советской Россией со странами Востока. В ноте НКВД по поводу его подписания говорилось: «Желая видеть персидский народ независимым, процветающим и свободно распоряжающимся всем своим достоянием, Российское Советское правительство объявляет все трактаты, договоры, конвенции и соглашения, заключенные бывшим царским правительством с Персией и приводившие к умалению прав персидского народа, отмененными и потерявшими всяческую силу»²³. Впервые в истории дипломатии великая держава — первое в мире государство рабочих и крестьян — добровольно отказалась от всех привилегий, которыми она располагала в соседней, полукOLONIALной стране. Договор 1921 г. положил начало дружеским отношениям между советским и иранским народами.

28 февраля 1921 г. Чичерин подписал советско-афганский договор, основанный на принципах равенства и взаимного уважения. «Высокие договаривающиеся стороны, — говорилось в этом документе, — соглашаются на свободу наций Востока на основе самостоятельности и в согласии с общим желанием каждого из его народов»²⁴. В. И. Ленин высоко оценивал значение этого договора. В своем ответе королю Афганистана на поздравление в связи с его подписанием он подчеркивал: «Российское Советское правительство и Высокое Афганское государство имеют общие интересы на Востоке, оба государства ценят свою независимость и хотят видеть независимыми и свободными друг друга и все народы Востока. Оба государства сближают не только вышеуказанные обстоятельства, но и в особенности то, что между Афганистаном и Россией нет вопросов, которые могли бы вызвать разногласия и набросить хотя бы тень на русско-афганскую дружбу»²⁵.

В начале 1921 г. велись переговоры с Турцией. 26 февраля в Москве состоялось пленарное заседание советско-турецкой конференции. Глава советской делегации Г. В. Чичерин первым взял слово: «Дружба народов Востока является для нас основным условием нашей международной жизни и точно так же дружба с нами должна быть положена Турцией в основу ее политического положения. Наша нравственная и политическая сила неотделима от нашего союза с народами Востока, борющимися за свое освобождение»²⁶.

Придавая большое значение переговорам с Турцией, В. И. Ленин в тот же день принял турецкую делегацию. А через два дня на заседании пленума Московского Совета он отметил значение начавшихся переговоров. «Этот факт в особенности надо приветствовать, — сказал Владимир Ильич, — потому что препятствий к непосредственному ведению переговоров между нами и делегацией турецкого правительства было множество, и мы уверены, что теперь, когда получается возможность договориться здесь, будет положено начало сближению и дружбе чрезвычайно прочно»²⁷. Особенно сложным в переговорах с Турцией был вопрос о границах. В. И. Ленин каждый вечер спрашивал Г. В. Чичерина по телефону о ходе переговоров и давал необходимые указания²⁸. В результате доброжелательной, но в то же время принципиальной позиции советской стороны вопрос о границе был улажен, и советско-турецкий договор подписан 16 марта 1921 года. Это была новая победа советской дипломатии.

Деятельность Народного комиссариата по иностранным делам расширялась, и аппарат его нуждался в усовершенствовании. Все вопросы, связанные со структурой НКВД, Г. В. Чичерин обсуждал с В. И. Лениным при встречах, а нередко докладывал свои планы по этому поводу в письмах в ЦК партии и лично В. И. Ленину. Народный

²³ Цит. по: С. Ю. Выгодский. У истоков советской дипломатии. М., 1965, стр. 291.

²⁴ «Документы внешней политики СССР». Т. III, стр. 552.

²⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 52, стр. 318.

²⁶ «Международная жизнь», 1958, № 2, стр. 156.

²⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 42, стр. 353.

²⁸ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 52, стр. 92.

комиссар по иностранным делам, излагая свои взгляды относительно улучшения работы центрального аппарата НКВД, в частности, подчеркивал, что основная организационная задача наркомата состоит в создании отделов по основным странам. Г. В. Чичерин считал необходимым расширить экономическо-правовой отдел, который занимался подготовкой текстов договоров, наблюдением за их осуществлением и всевозможными вопросами международных отношений. «Нужно также, — подчеркивал он, — поработать над развитием информационного отдела и отдела печати, чтобы во всякий момент иметь возможность получить нужные справки или памятные записки»²⁹. После детального обсуждения с В. И. Лениным всех вопросов, связанных с определением функций и структуры НКВД, 6 июня 1921 г. Совет Народных Комиссаров рассмотрел и утвердил первое Положение о НКВД, которое четко определило задачи и структуру наркомата. Летом 1921 г. Г. В. Чичерин обратился к В. И. Ленину с просьбой оказать помощь в получении нового помещения для НКВД: в декабре 1921 г. наркомат из гостиницы «Метрополь», где он занимал несколько комнат, переехал в здание на Кузнецком мосту, в котором находился до 1952 года.

В 1921 г. на Советскую республику обрушилось стихийное бедствие — засуха. Уже с весны, которая почти повсюду наступила на месяц раньше обычного, с каждой неделей становилась все очевиднее угроза нехватки хлеба. Надвигался голод. 9 июля 1921 г. Г. В. Чичерину вручили телеграмму великого норвежского гуманиста и ученого Ф. Нансена. «Так как мне известно, что в Петрограде недостаток продовольствия, решаю обратиться к Вам с вопросом, разрешите ли Вы мне послать запасы продовольствия для распределения среди всего населения и послать человека для наблюдения за распределением совместно с Вашими властями»³⁰.

Г. В. Чичерин сообщил В. И. Ленину о предложении Нансена. По решению Советского правительства была организована Центральная комиссия помощи голодающим при ВЦИК (Помгол). 18 июля она начала свою работу. В. И. Ленин лично принимал участие в решении многих вопросов, связанных с борьбой с голодом. Все материалы, подготовленные Наркоминделом, о заграничной помощи Г. В. Чичерин докладывал В. И. Ленину. 2 августа Владимир Ильич обратился к международному пролетариату с призывом: «Требуется помощь. Советская республика рабочих и крестьян ждет этой помощи от трудящихся, от промышленных рабочих и мелких земледельцев»³¹. Одновременно от имени правительства РСФСР народный комиссар по иностранным делам направил ноту правительствам всех стран, в которой выражал надежду, что они «не будут чинить препятствий общественным организациям и отдельным гражданам своих стран, желающим оказать помощь голодающим гражданам России. В этих целях Российское правительство примет любую помощь, из каких бы источников она ни поступала, совершенно не связывая ее с существующими политическими отношениями»³².

По предложению председателя Американской администрации помощи (АРА) Гувера 10 августа 1921 г. в Риге начались переговоры об условиях помощи. В тот же день Верховный совет Антанты принял решение образовать комиссию «для выяснения возможности оказать помощь голодающему населению России». Этим преследовалась цель создать единую международную организацию, которая взяла бы под свой контроль вопросы продовольственной помощи и диктовала свои условия. По поручению В. И. Ленина и от его имени Г. В. Чичерин направил в Ригу М. М. Литвинову, который вел переговоры с Гувером, телеграмму: «В связи с Верховным советом американцы как будто хотят сорвать затеянное дело. Будьте настороже, старайтесь уловить намерения, не давайте нахальничать»³³. Переговоры в Риге затягивались. Г. В. Чичерин получил телефонограмму от В. И. Ленина: «Как только придут сколько-нибудь обстоятельные сведения от Литвинова о его переговорах с Брауном, прошу мне сообщить главные результаты по телефону»³⁴. На другой день Г. В. Чичерин получил сообщение из Риги о том, что американцы требуют ликвидации всякого контроля со стороны Советского правительства над деятельностью АРА. Он тотчас сообщил эти сведения Владимиру

²⁹ Цит. по: С. Зарницкий, А. Сергеев. Чичерин. М. 1966, стр. 138.

³⁰ «Исторический архив», 1962, № 3, стр. 65.

³¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 44, стр. 75.

³² «Документы внешней политики СССР». Т. IV. М. 1960, стр. 253.

³³ Там же, стр. 262.

³⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 53, стр. 111.

Ильичу. 13 августа от В. И. Ленина в НКВД пришло письмо, которое было адресовано также в адрес Помгола: «Мы депонируем золотом в нью-йоркском банке сумму, составляющую 120% того, что они в течение месяца дают на миллион голодных детей и больных. Но условие наше тогда такое, что ввиду столь полной материальной гарантии ни малейшей тени вмешательства не только политического, но и административного американцы не допускают и ни на что не претендуют. Т. е. тогда отпадают все пункты договора, дающие им хоть тень права на административное хотя бы только вмешательство. Проверка же производится паритетными комиссиями (от нашего правительства и от них) на местах. Этим предложением мы утрем носторгам и впоследствии осрамим их перед всем миром»³⁵. 19 августа Г. В. Чичерин по поручению Советского правительства телеграфировал М. М. Литвинову условия Помгола, на которых она готова была договориться с АРА. В этих условиях подчеркивалось, что вся помощь будет осуществляться только под контролем советских организаций. Твердая позиция Советского правительства поставила американскую сторону перед выбором: либо сорвать переговоры и тем самым разоблачить себя перед мировой общественностью, либо пойти на уступки. Американцы приняли наши условия, и соглашение между правительством РСФСР и АРА было подписано. С самых первых шагов АРА, персонал которой состоял в значительной мере из военнослужащих, пыталась использовать свою деятельность для подрыва Советской власти и для проведения активной шпионской работы³⁶.

В Риге велись переговоры также с Ф. Нансеном, который в качестве комиссара международной организации, созданной на только что закончившейся Женевской конференции, прибыл в Ригу, где несколько раз встречался и беседовал с М. М. Литвиновым. Во время этих бесед Нансен выразил желание посетить Москву, чтобы затем уже по соглашению с Советским правительством обратиться с призывом о помощи голодающим к иностранным правительствам и частным организациям. Вести переговоры с Нансеном, приехавшим в Москву, было поручено Г. В. Чичерину. 27 августа они подписали соглашение о принципах, на которых должна была осуществляться помощь голодающему населению России со стороны европейских стран. Положительные результаты деятельности международных организаций по сбору средств для голодающего Поволжья были обусловлены прежде всего широким движением солидарности пролетариата стран Европы и Америки с трудящимися Советской России. Прочные контакты, налаженные Советским правительством с рядом международных организаций в целях получения помощи, имели в тот период большое политическое значение. Эти контакты способствовали дальнейшему ослаблению блокады Советской России. Проводя гибкую политику, опираясь на моральную поддержку трудящихся масс Европы и Америки, правительство РСФСР в невероятных трудных условиях борьбы с голодом сумело укрепить международное положение Советского государства.

Активно расширяя международные контакты Советского государства, Г. В. Чичерин тщательно следил за сохранением его престижа и за соблюдением его интересов. Характерно, что, когда в сентябре 1921 г. английский представитель в Москве прислал в НКВД письмо без адреса и подписи, Чичерин немедленно информировал об этом В. И. Ленина. «Т. Чичерин! По-моему, надо отучить от этой манеры,— ответил В. И. Ленин.— Нельзя ли отучить так: ответить формально и письменно с ссылкой на «ноту». Тогда они поймут, что мы будем (вскоре) публично издеваться над ними и глгег * их за неподписанные ноты»³⁷. Еще более резкий отпор встречали попытки иностранных государств нарушить заключенные договоры. Так, нарком по иностранным делам послал ряд нот Польскому правительству в связи с деятельностью на территории Польши белогвардейских организаций во главе с Б. Савинковым, направленной против Советской России. В ноте от 9 сентября 1921 г., в частности, говорилось, что Советское правительство «не желает ничего лучшего, как жить в мире и дружбе с Польшей. Широкие трудящиеся массы России хотят мира со всеми соседями»³⁸.

³⁵ Там же, стр. 115—116.

³⁶ См. об этом: Н. Ф. Городничий. Малоизвестная страница деятельности АРА в России. «Вопросы истории», 1968, № 12.

* давать пощечины, хлестать.

³⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 53, стр. 198.

³⁸ «Документы внешней политики СССР». Т. IV, стр. 319, 320.

Внимательно следил Г. В. Чичерин и за развитием событий на Дальнем Востоке, за взаимоотношениями с Японией, которая еще не отказалась от своих планов интервенции против Советской России. В письме в ЦК партии он выступил против предложенной МИД Дальневосточной республики о предоставлении Японии концессий: «Именно теперь, когда можно ожидать новых нападений, явных или скрытых на ДВ со стороны японцев, такого рода концессии могут сыграть роль маскировки для захвата японцами важных пунктов или для подготовки их наступления, поддерживаемых ими белогвардейцев. Это была бы политика троянского коня в полном смысле слова»³⁹. На письме Г. В. Чичерина В. И. Ленин 19 июля 1921 г. написал: «Я согласен с Чичериным»⁴⁰.

В связи с созывом по инициативе США Вашингтонской конференции, призванной обсудить дальневосточные и тихоокеанские проблемы, Г. В. Чичерин по поручению Советского правительства подготавливает ряд дипломатических документов, в которых давалась резкая отповедь заявлению государственного секретаря США о том, что Советская Россия якобы «не имеет признанного правительства» и потому не приглашается на конференцию, а ее интересы будут «защищаться» совместно всеми участниками конференции. В подготовленной Г. В. Чичериным ноте от 2 ноября 1921 г. правительствам США, Великобритании, Франции, Италии и Японии указывалось, что правительства, которые берутся «блюсти» интересы России, залили ее кровью, посылая против нее царских генералов, и душили ее кольцом безжалостной блокады. «Но Россия — не побежденная страна, — подчеркивалось в ноте, — она победоносно вышла из всех испытаний, которым ее подвергали те же державы, принимающие теперь на себя заботу об ее интересах. Трудящиеся массы России уже достаточно показали, что умеют противостоять попыткам насилия извне, и они сумеют точно так же отразить всякую новую подобную попытку»⁴¹. В декабре 1921 г. Г. В. Чичерин направляет этим странам ноту протеста в связи с обсуждением на Вашингтонской конференции вопроса о КВЖД. В результате твердой позиции Советского правительства, заявившего, что оно не признает решений Вашингтонской конференции, принятых в его отсутствие, обсуждение ею вопроса о КВЖД оказалось безрезультатным. Осенью 1921 г. было заключено временное соглашение между РСФСР и Норвегией, которое предусматривало обмен официальными представителями и означало фактическое признание нашей страны Норвегией. Одновременно шли торговые переговоры со Швецией, Данией и Италией. 5 ноября 1921 г. состоялось подписание соглашения об установлении дружественных отношений между Советской Россией и Монгольской Народной Республикой.

Подходил к концу трудный 1921 год. Выступая 23 декабря на IX Всероссийском съезде Советов с отчетом ВЦИК и СНК о внутренней и внешней политике республики, В. И. Ленин сказал: «Первый раз приходится мне давать такой отчет в обстановке, когда прошел целый год, и ни одного, по крайней мере крупного, нашествия на нашу Советскую власть со стороны русских и иностранных капиталистов не было. Первый год, как мы воспользовались, хотя и в самой неполной мере, но все же относительным отдыхом от нашествий и могли хоть сколько-нибудь приложить свои силы к тому, что является главной и основной нашей задачей, — к восстановлению хозяйства, разоренного войнами, к излечению тех ран, которые были нанесены России командующими эксплуататорскими классами, и к тому, чтобы заложить фундамент социалистического строительства»⁴². Немалую роль в достижении этого успеха сыграла советская дипломатия. В своем отчете В. И. Ленин подчеркнул, что если взглянуть на отчет НКВД IX Всероссийскому съезду Советов, то видно, «что Россия обросла, если можно так выразиться, целым рядом довольно правильных, постоянных торговых сношений, представительств, договоров и т. д.»⁴³.

Советская дипломатия выходила на новые рубежи. В 1922 г. Г. В. Чичерин возглавил советскую делегацию в Генуе. Созыв Лозаннской конференции явился следующим важным международным событием, в котором Г. В. Чичерин принял непо-

³⁹ Цит. по: М. И. Труш. Дипломатическая деятельность В. И. Ленина 1921—1923. День за днем. М. 1967, стр. 189.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ «Документы внешней политики СССР». Т. IV, стр. 472, 473.

⁴² В. И. Ленин. ПСС. Т. 44, стр. 291.

⁴³ Там же, стр. 301—302.

средственное участие. Незадолго до отъезда в Лозанну он имел продолжительную беседу с В. И. Лениным по всем вопросам, связанным с конференцией. Это была последняя беседа Чичерина с В. И. Лениным. В декабре 1922 г. в связи с X Всероссийским и I Всесоюзным съездами Советов Чичерин проводит большую работу, связанную с образованием СССР и объединением деятельности союзных республик в области внешней политики.

Чичерин как нарком по иностранным делам Союза ССР ведал всеми вопросами, связанными с установлением дипломатических отношений с Англией, Францией, Китаем, Японией, Норвегией, Италией и другими капиталистическими государствами. В октябре 1925 г. состоялась Локарнская конференция, в итоге которой был заключен гарантийный пакт между Англией, Францией, Германией, Италией и Бельгией, имевший ярко выраженную антисоветскую направленность. Советское правительство в связи с этим предприняло ряд мер по обеспечению мира и безопасности Советского государства. Еще во время конференции Г. В. Чичерин посетил Варшаву, где обсудил с государственными деятелями Польши перспективы советско-польских отношений. Из Варшавы он выехал в Берлин. Здесь нарком по иностранным делам вел переговоры о расширении политического и экономического сотрудничества и согласовал текст советско-германского экономического договора. Этот договор, подписанный в Москве 12 октября 1925 г., в разгар Локарнской конференции, означал, что попытки западных держав изолировать Советский Союз на дипломатической арене потерпели провал. В декабре 1925 г. Г. В. Чичерин успешно провел переговоры в Париже с турецким министром иностранных дел, в результате которых 17 декабря был заключен советско-турецкий пакт о дружбе и нейтралитете. Аналогичный договор Г. В. Чичерин подписал в сентябре 1926 г. с Литвой.

Во второй половине 1927 г. Г. В. Чичерин по поручению Советского правительства вел переговоры с представителями Ирана, завершившиеся подписанием советско-иранского договора о гарантии и нейтралитете, который предусматривал мирный способ урегулирования разногласий и принцип невмешательства во внутренние дела друг друга. Подписанные Г. В. Чичериным договоры о дружбе и нейтралитете имели большое значение для укрепления международного положения Советского Союза. Значительна роль Г. В. Чичерина и в борьбе Советского государства за разоружение. Борьба за мир, за разоружение, которой он отдал так много сил, остается одной из основных задач советской дипломатии и в наши дни.

Г. В. Чичерин активно участвовал в общественной и политической жизни страны. Он состоял членом ВЦИК и ЦИК СССР; на XIV (1925 г.) и XV (1927 г.) съездах партии избирался в состав ЦК ВКП(б). Человек кристальной души, по словам В. И. Ленина, «работник великолепный, добросовестнейший, умный, знающий»⁴⁴, Г. В. Чичерин все свои силы отдавал работе по защите интересов Советского Союза на дипломатическом поприще и неуклонно проводил в жизнь ленинские принципы внешней политики Советского государства.

В конце 1928 г. Г. В. Чичерин тяжело заболел. 27 июля 1930 г. Постановлением Президиума ЦИК СССР была удовлетворена его просьба об освобождении от обязанностей народного комиссара по состоянию здоровья. Скончался он 7 июля 1936 года. Вся его государственная работа, его статьи, речи, дипломатическая переписка и записи бесед свидетельствуют о том, что Г. В. Чичерин весь свой талант и знания отдал служению Советской Родине, проведению в жизнь ленинской внешней политики.

⁴⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 50, стр. 111.